

Локомотивсоюз

Выпуск № 2 (57)

Март 2004 г.

1 – 2 марта 2004 года состоялся очередной VII Съезд Российского профессионального союза локомотивных бригад железнодорожников

В работе съезда приняли участие 55 делегатов из 24 первичных и 4 Территориальных организаций РПЛБЖ.

Кроме делегатов, в работе съезда приняли участие: делегация свободного профсоюза машинистов Украины, Президент Конфедерации труда России (КТР) А.Н.Шепель, председатель объединения профсоюзов СОЦПРОФ С.В.Храмов, ведущий научный сотрудник международного института экономики и права, исполнительный директор Профцентра Ю.Н.Миловидов, старший научный сотрудник Института сравнительной политологии Российской Академии наук, кандидат исторических наук В.Г.Рупец и другие. В выступлениях гостей не раз подчеркивалось, что авторитет профсоюза РПЛБЖ все больше крепнет. Сегодня об РПЛБЖ знают во Франции, Бельгии, Германии. Налаживается сотрудничество с профсоюзами этих и других стран.

С отчетом на съезде выступил председатель РПЛБЖ Е.А.Куликов. К чести докладчика вместо скучного чтения его выступление носило яркий живой характер. Делегатам рассказывалось все, что было сделано и не сделано за три года. Не пелись «хвалебные оды», не приукрашивались события. Все как есть.

Отрадно отметить, что впервые за последнее время работе съезда не смогла помешать так называемая «оппозиция» или, как выразились украинские гости, «махновцы». В первый день работы они пытались «поулюлюкать», но, получив «цыц» даже от гостей съезда, сникли, и больше их не было слышно. С анархией в РПЛБЖ покончено. И это значительный плюс за последние три года.

Работа исполнительного комитета за истекший период - три года - признана удовлетворительной.

Съезд избрал новый состав Исполнительного комитета профсоюза. Председателем профсоюза вновь избран Е.А.Куликов. Заместителями председателя избраны: С.А.Бурцев, С.Ю.Линёв, В.М.Желтяков, И.В.Куликов. Также избрана Контрольно-ревизионная комиссия в составе: С.Н.Крючков - председатель, А.Б.Гаврилов, С.А.Урядов, В.В.Бобков, К.С.Пескин.

Утверждены изменения и дополнения в Устав профсоюза и Положение о Контрольно-ревизионной комиссии. Намечены первоочередные задачи профсоюза.

Пресс-служба РПЛБЖ

Неудобный профсоюз хочет жить по закону, а не по «понятиям»

- Наши пассажиры в опасности! - заявили лидеры территориальной организации Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ) из локомотивного депо Пермь-2. - И мы будем бастовать, хотя наше право на забастовки закон ограничивает. Нам, честно говоря, и не хочется прибегать к такой мере. Но другого выхода мы не видим...

Не на пустом месте возникло у них желание решать проблемы столь радикальным путём. Кстати, сами лидеры - не из кабинетных чиновников, а самые натуральные работники: председатель профкома Виктор Абуткин - машинист электропоезда, Александр Волегов - машинист электровоза, Денис Синоличенко - помощник машиниста тепловоза.

- Я не могу без проводника обеспечить безопасность пассажиров, потому что на участках Пермского

отделения Свердловской железной дороги практически нет прямых, высоких и освещённых платформ, - объясняет Виктор Абуткин, - Машинисту из кабины на остановке видно только два - три вагона. В хвосте электрички, может быть, какой-то инвалид не успел забраться в вагон, а я двери закрываю, поехал. Раньше за посадкой следили проводники, а теперь их сокращают. Причём сократить их решили из-за того, что они вступили в наш профсоюз! Мы-то потребовали, чтобы им

зарплату платили, как положено, по третьему, а не второму разряду, а их в ответ предупредили: «Не удивляйтесь, если получите уведомления о сокращении»...

Впрочем, требования, которые выдвигает первичная профсоюзная организация РПЛБЖ локомотивного депо Пермь-2 к работодателю, касаются не только проводников. Они состоят из 23 пунктов: по зарплате, охране труда и отношениям между рабочими и административной. И вряд ли какие-то из них покажутся чрезмерными. Скажем, можно ли считать несправедливым пункт «включить представителя профсоюзной организации в состав комиссии по заключению коллективного договора»? А как, спрашивается, иначе-то?! Законом ведь это предусмотрено! Но руководство депо, похоже, считает по-другому.

Второй год Абуткин с товарищами ведут борьбу за признание руководством депо созданной ими профсоюзной первички. Казалось бы, какая тут может быть проблема? Профсоюзная деятельность защищена законом. О создании своей профсоюзной организации инициаторы, как они утверждают, поставили в известность руководство депо. Более того – письменно уведомили, о чем сохранился на копии регистрационный номер. Но... Есть учредительные документы, есть справка о том, что первичная организация взята на учёт в Москве, где находится головной офис РПЛБЖ. Там профсоюзную организацию, созданную в Перми, признали, а в родном депо делают вид, что её просто не существует. Не только помещение, а даже место для вывешивания своей информации и наглядной агитации профком новой организации «выбивает» уже второй год.

На предприятии есть другой профком – «традиционный», существующего ещё с советских времён, профсоюза работников железнодорожного транспорта. И он, судя по всему, устраивает руководство депо больше. Председателю «старого» профкома Юрию Бажанову нет нужды что-то кому-то доказывать. У него и кабинет имеется, и на всяческие совещания его приглашают. Он и коллективный договор от имени всего трудового коллектива депо согласовывает и скрепляет своей подписью.

А ведь, если по существу, то ещё в сентябре 2002-го часть трудового коллектива фактически выразила недоверие возглавляемому им профкому, уйдя в новый профсоюз. Поводом послужило то, что пермские машинисты узнали про опыт свердловских коллег, вытребовавших себе через суд оплачиваемые дополнительные отпуска. Заинтересовались.

– Я был членом этого, старого, профкома, – говорит Виктор Абуткин, – Обратился к профкому с вопросом: а почему нам-то не дают этих отпусков? Выяснилось, что профком даже и не ставил вопрос о том, чтобы пункт о них внести в колдоговор, хотя отпуска положены нам по правительственному постановлению. Мы поняли, что придётся защищать свои права самим.

Словом, учредили первичку РПЛБЖ, шесть человек отправились в суд и выиграли. Потом в депо начали давать такие отпуска всем, кому положено. Соответствующий пункт появился и в колдоговоре.

Всё это побудило новых профсоюзных активистов изучить Трудовой кодекс, обзавестись «Консультант-плюс», чтобы знакомиться с законами и постановлениями, вникнуть во всевозможные нормативные документы, по которым живут железнодорожники. Сейчас

они изучают инструкции и приказы, которые применяются в депо, сравнивая их с трудовым законодательством, и нередко обнаруживают, мягко говоря, несоответствия. Увидели, что зарплату им начисляют, не включая в средний заработок оплату некоторых специфических видов работ. Не всю переработку, которой у локомотивных бригад в принципе-то не должно быть, но есть в больших количествах (из-за этого, говорят, два машиниста скончались на рабочем месте), считают в депо как сверхурочные часы. В общем, пришли к выводу профлидеры – обманывают в депо трудовой народ.

Был такой случай. Направили группу работников в Екатеринбург на полгода учиться, а командировочные заплатили им лишь за два месяца. Когда дошло до разбирательства в комиссии по трудовым спорам, выплатили-таки командировочные – по 12 тысяч каждому.

А нынче машинисты и их помощники были и вовсе сражены: в связи с дополнительным днём в году (високосном!) час их работы... подешевел по сравнению с прошлым. Абсурд? Конечно. Только вот, такова у работодателя методика определения стоимости часа работы!

Мне не удалось выяснить, местное это «творчество» или спущенное сверху. За неделю подготовки этого материала начальник депо Павел Шебанов не нашёл времени для представителя газеты, хотя в заранее оговоренный день я приехал в депо. Оказался занят на разборке у начальства. Пообещал позвонить. Не позвонил.

К новым профсоюзным лидерам, видя, что те ставят самые насущные вопросы и при поддержке из Москвы выигрывают суды (а РПЛБЖ не раз для этого присылал своих юристов), потянулся народ. Теперь в списке нового профсоюза в депо значится 89 человек. А в ближайшее время, уверены активисты, будет больше двухсот.

Зато самих лидеров, как и тех, кто за ними пошёл, начали «прессовать». Одному намекнули, что, если он вступит в РПЛБЖ, его ребёнок не получит место в садике. Других, уже вступивших, стали переводить на вспомогательные нижеоплачиваемые работы. Прошли через это и Абуткин, и Бобков, и Волегов, и Баяндин, и Молокотин, которого даже увольняли из депо, но суд восстановил. Только не всегда в суде им удаётся доказать, что на нижеоплачиваемые работы их ставят, чтобы наказать. Формально такой перевод не выглядит наказанием. По должностной инструкции в обязанности, скажем, машиниста входят и вспомогательные операции. Так что его, сославшись на производственную необходимость, могут послать на так называемый «обогрев» – прогреть локомотивы. Однако когда человека держат на этом самом «обогреве» четыре месяца подряд и платят при этом не средний заработок, и даже не по тарифной ставке машиниста, а по расценкам «обогрева», то любому в депо ясно, что фактически – наказывают.

Правда, нередко повод для подобных действий администрации машинисты как бы дают сами – их ставят на «обогрев» за то или иное нарушение.

Сами же машинисты утверждают, что те порядки, которые десятилетиями складывались на железной дороге, когда она была жёсткой полувоенной организацией, легко позволяют начальству «прищучивать» любого работника, проявляющего строптивость.

Инструкции такие, что в любой момент могут найти нарушение с твоей стороны и объявят виноватым.

– Я как-то подсчитал: чтобы проверить электропоезд так, как написано в инструкции, требуется восемь часов, а машинисту отведено на это всего полчаса, – говорит Виктор Степанович.

Один эпизод. В комиссии по трудовым спорам разбирался трудовой спор. Денис Синоличенко, как член этой комиссии, избранный трудовым коллективом, настойчиво просил ведущего заседание заместителя начальника депо Бондаренко показать протокол, который фигурировал в «деле» как доказательство вины работника. «Незачем вам смотреть протокол, давайте голосовать!» – осадил члена комиссии ведущий. Такие вот порядки: ваше дело – руку поднимать, а не рассуждать, кто прав, а кто виноват!

Справедливости ради надо отметить, что, очевидно, многие инструкции и приказы, на которые опирается

руководство депо, в самом деле «спущены сверху». Это, однако, совсем не отменяет права профсоюза бороться против подобного «творчества», защищая интересы трудящихся и здравый смысл.

– Мы ведь не требуем чего-то сверхъестественного. Хотим только, чтобы оплата и условия труда в депо были приведены в соответствие с действующим законодательством. Но у нашей администрации так: когда не хватает аргументов, начинают опираться не на закон, а на понятия, – утверждают Абуткин, Волегов и Синоличенко.

Бернард Шоу как-то заметил: «Люди разумные приспособляются к миру. Неразумные – стараются приспособить мир к себе. Поэтому прогресс зависит от неразумных людей».

Газета «Пермские новости» 20 февраля 2004 года.

«Сказ о премудром головастике» или «С бухты-барухты»

В нашем царстве-государстве, в королевстве сказочных сообщений жил-был начальник депо. Фамилия у него была Головастик. Живая такая фамилия, легко запоминающаяся. Головастик – звучит! Это вам не Жабин какой-нибудь, не Пиявкин или Мышкин. Герой наш, заметим, фамилию свою любил. Нисколько она его не смущала. Наоборот, подчёркивала, что вышел он из болота тухлого. С развитием не спешил, терпеливо дожидаясь своего часа. И дождался, достигнув кое-каких высот власти.

Карьере Головастика мог бы позавидовать любой смертный... обладатель мелкой душонки. Тихий, ничем не примечательный, без гроша в кармане, наш герой скрупулёзно шёл к поставленной цели – выбиться в люди. Вековой опыт подсказывал: власть надо хвалить, тогда – больше вероятность, что заметит, накормит. Головастик оказался понятливым. С начальством не спорил. Регулярно делал озабоченное лицо, надувал щеки, пускал пузыри. Не смел «сметь своё мнение иметь». Дескать, в чинах мы небольших. Преподносил себя как сторонника принципов строгой субординации, проповедуя высказывание Петра Первого: «Подчиненный должен иметь вид покорный и придурковатый, дабы не смущать своим разумением начальство». С внешним видом у Головастика проблем не возникало. Под стать фамилии была у начальника депо и внешность. Наделил его Всевышний, словно ради прикола, неказистой фигуркой, худеньким тельцем, ма-аленькой головкой на длинной шейке. Бывало, развалится он в кресле в большом кабинете за широким столом, уставленным телефонами, компьютером, да как напустит на себя важности... Ну, прямо вылитый головастик!

Господам из руководства по душе пришлось и покорность Головастика, и желание прогнуться, и умение когда надо лизнуть... А чины? Они людьми даются... Вообще, заметили, отметили нашего героя, наказав и дальше стараться верой и правдой служить. А Головастик и не против. Развалится в кресле на каком-нибудь «разборе пролётов», нацепив маску сосредоточенности. Выслушает подчинённых. Сразу отыщет виноватого, издаст строгий приказ о наказаниях и быстренько наверх – на доклад. Дескать, во всём разобрался, разрешите засвидетельствовать вам своё почтение. Стали в этом депо такие разборы ежедневными, а наказания – частыми и жестокими. Наверху полюбили Головастика, а подчинённые прозвали Головастиком.

Руководитель из Головастика был никудышный. Авторитетом у подчинённых не пользовался, уважения не заслужил. Однако рабочих в узде держать надо, нерадивых и заносчивых наказывать. Мало – помалу, но пошёл по депо гулять слух, что начальник (то ли школу Хаббарда окончил, то ли курсы «чёрной магии», то ли вообще ему на голову кирпич упал) вдруг обрёл дар бесценный, прямо-таки сказочный – умение превращаться во что угодно, в предмет какой или животное. Пользовался он им редко, в основном, для удовлетворения собственных амбиций. К примеру, заскучает в тиши начальственного кабинета, потянет его в народ подслушать, что о нем говорят, тут-то к своему дару и прибегнет. Бывало, ветошью прикинется, ляжет где-нибудь со слесарем и слушает, слушает... Много он для себя в ходе подобной игры узнавал. Выяснил, к примеру, что есть у него в депо один мастер. Совсем не преданный начальству, можно сказать, враг. При подчинённых в его адрес выражался оскорбительно, авторитет подрывал, наговорил такого, что ни одна бумага не выдержит. «Запомним, всё запомним, – решил тогда Головастик. – Отомщу!» И отомстил. На очередном разборе выяснилось, что во всех бедах, случившихся в депо за последнее время, виноват говорливый мастер. Бах, и нет у того премии. Бах, и выговор нарисован.

Очень нравились Головастику превращения. Особенно нравилось превращаться ему в туалетную бумагу. Тут можно много нового узнать и о себе, любимом, и о других. А потом помылся и не пахнет.

В результате подобных превращений начальство всегда было в курсе всех событий, происходящих и будущих. Всё находилось под контролем, и заслуга Головастика в этом была очевидна. Если где забастовка назревает или ещё какое ЧП, кто, кому и сколько денег должен, кто вышел, а кто нет – всё известно вездесущему Головастику. Стало его начальство ещё больше уважать, величать «главным специалистом по работе с «белым» профсоюзом». Вся информация из туалета поступала в верха регулярно. Не удивительно, что многих строптивых машинистов знали по фамилиям и следили за их деятельностью.

Но и на старуху бывает проруха. Что тому виной – не известно. Только одно важное событие – забастовку – начальник депо всё-таки прозевал, чем вызвал нешуточный гнев своего шефа. «Как же это я так лопухнулся?!» – переживал Головастик. Сильно переживал, нервный стресс заработал, в больницу угодил. С тех пор решил ещё добросовестнее работать и обязательно реабилитироваться. А чтобы строптивые не мешали, не путались под ногами, решил самых активных из них уволить (кого с помощью медкомиссии как профнепригодного, кого – за якобы выявленные нарушения). С этой целью прикормил Головастик председателя своего профкома по фамилии Поросёнкин. Стали интересы Поросёнкина идти вразрез с коллективными. Однако его это ничуть не смущало, так как предательство щедро оплачивалось.

Жил прежде Головастик обособленно. Друзей не заводил – с ними хлопот не оберёшься. И вдруг, такая любовь... Дружба начальника депо и председателя профкома росла и крепла с каждым днём, превращаясь в монолит. Всё ближе подбирался Голова-

стиков к профсоюзу. Ему казалось, что его планы, искусно расставленные ловушки для локомотивных бригад – идеальны. Что теперь уже нет такого человека, который бы открыто пошёл против него. Он фонтанировал идеями тактического и стратегического ведения борьбы с бунтовщиками и смутьянами. Причём, как и у Бендера, идеи были расписаны в деталях и сдабривались лестью. А для тех, на кого приянк не производил должного впечатления, всегда был припрятан кнут. Посмел выступить на совещании с критикой в адрес начальства – сразу на ковёр, а в поликлинике вас ждёт, правдолюбец вы наш, психиатр (и здесь преуспел Головастик). Для верности, если психиатр никаких отклонений не обнаружит, главврачу отсылалась липовая характеристика на героя. Да такая, что и в тюрьму не возьмут, испугаются. Заместители Головастика не перечили и про совесть не заговаривали. Страх остаться без работы оказался сильнее. Поэтому всё, что требовал начальник, подписывали не читая: хоть протокол какой, хоть характеристику.

Посвятив себя борьбе с неугодными критиканами, Головастик как-то подзабыл о своих прямых обязанностях. И всё меньше депо стало уделять внимания вопросам безопасности движения и ремонта. Всё больше сил уходило на борьбу с инакомыслящими, суды, подделку документов, клевету, поиски лжесвидетелей. Победа, казалось, не за горами. Уже витал в воздухе её долгожданный, еле уловимый аромат. Уже примерял на себя лавровый венок победителя наш герой – Головастик. Развязка наступила неожиданно и жестоко.

Сколько верёвочке не виться, кончик-то обязательно отыщется. Выяснилось, что характеристика на одного из угодных Головастику подчинённых, оказалась, мягко говоря, ненастоящей. Главврача и психиатра, её принявших, отправили... Ну, куда отправили, туда и отправили, одним словом, скатертью дорога. Только эту неприятность переварили, как в суде вскрылась ещё одна подделка. Очень судьей заинтересовал протокол совещания с локомотивными бригадами, в котором чёрным по белому было написано, что обыкновенный машинист мог одновременно находиться в двух местах: на рабочем месте в электропоезде и на совещании. «Что это ещё за чудеса?» – удивились в суде. А там уж, поверьте, многое повидали, но такого... И заинтересовались Головастиком правоохранительные органы.

Не успело руководство дух после суда перевести, как на них, подобно лавине, новая беда обрушилась. У поезда на ходу отвалилось колесо. Тут все сразу засуетились, вспомнили Головастика нехорошими словами (правда, к тому времени он уже сумел подняться выше по судебной лестнице). Несмотря на его положение, простить такое ему не смогли и не захотели. И полетел наш Головастик вниз с позором, крича при этом что-то о верности, чести, обязанностях и справедливости. Друг его Поросёнкин тоже на своём посту не задержался, переизбрали.

Что же происходит ныне в том сказочном депо? Рабочие верят, что жизнь у них начинает налаживаться, как в хорошей сказке.

Р.С. Говорят, обломок колеса лежит у Головастика в кабинете как сувенир. А превращаться в предметы он не разучился.

Комаров, машинист.

БУДЕТ И АКЦИОНИРОВАНИЕ

В 2004-2005 годах в ОАО «РЖД» начнётся процесс акционирования вспомогательных предприятий, выполняющих технические услуги для отрасли. По словам Г.Фадеева, планируется, что в 2006-2010 годах пакеты многих дочерних компаний ОАО «РЖД» будут выставляться на продажу, в том числе и частным инвесторам, с тем, чтобы привлечь дополнительные сторонние средства в развитие отрасли.

- В то же время, подчеркнул Г.Фадеев, согласно принятым законам по реформированию железнодорожного транспорта в России все 100% акций материнской компании ОАО «РЖД» будут находиться в собственности государства, и их нельзя выставлять на продажу. Однако доходы филиалов и предприятий от вспомогательной деятельности будут полностью оставаться в распоряжении филиалов и пред-

приятий, которые могут использовать их в оперативном порядке для собственных нужд.

Журнал «РЖД» «Магистраль-XXI век» №2 2003 год.

Акция

17.03.04г. на территории локомотивного депо Пермь 2 проведен пикет.

Требования: включить представителя РПЛБЖ в комиссию по ведению переговоров и подписанию коллективного договора. Соблюдение администрации депо ТК РФ. Присутствовало 30 человек вместе с локомотивными бригадами депо Пермь-сортiroвочная.

Председатель ПК РПЛБЖ лок. депо
Пермь-2 В. Абуткин
* * *

25 марта 2004 года в 14.00 ч. в день выплаты аванса, каждый работник ГУДП «Аэронавигация Юга» отправил денежный перевод в сумме 13 рублей Генеральному директору ФУП «Госкорпорация по ОВД», Б.И.Кушнеруку с припиской: «Благодарим за щедрость и заботу». Про-

ведению такой своеобразной акции протеста явились действия руководства ФУП «Госкорпорация по ОВД» по индексации заработной платы работникам. Размер увеличения заработной платы работникам дочерних предприятий ФУП «Госкорпорация по ОВД» составляет 13 рублей, что явно не соответствует росту потребительских цен. В акции участвуют авиадиспетчеры городов: Ростов-на-Дону, Элиста, Волгоград, Сочи и др. Таким образом, сотни авиадиспетчеров проявят «благодарность» руководителю, не имеющую границ.

В нашем полку прибыло

25 февраля 2004 года в локомотивных депо Лихоборы Московской железной дороги, Свердловск-пассажирский Свердловской железной дороги и вагонного депо Курск Московской железной дороги созданы первичные организации Российского профессионального союза локомотивных бригад железнодорожников.

С чем, собственно говоря, мы Вас всех и поздравляем.

Учредитель и издатель: ИК РПЛБЖ. Тираж: 990 экз. Бесплатно. «Локомотивосоюз» Адрес для писем в редакцию: 107140, Москва, а/я 2. Куликову Е.А. <http://www.rplbg.ru> E-mail: rplbg@mail.magelan.ru Тел./факс: (095) 156-8545

По вопросам распространения нашей газеты обращайтесь по телефонам: Москва (095)156-8545, 266-59-51, ж.д. 5-89-33, 5-89-96, С.Петербург (812) 168-45-24, ж.д. 2-45-24, Воронеж (0732) 50-58-38, Пермь (3422) 21-15-89

